

Никон

**Житие и подвиги
преподобного и богоносного
отца нашего Сергия игумена
Радонежского и всея России
чудотворца**

Изд.4-е

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н64

Н64 **Никон**
Житие и подвиги преподобного и богоносного отца нашего Сергия игумена
Радонежского и всея России чудотворца: Изд.4-е / Никон – М.: Книга
по Требованию, 2018. – 256 с.

ISBN 978-5-4241-9760-4

ISBN 978-5-4241-9760-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Рака Святых мощей Преп. Сергия Радонежского.

Свято-Троицкая Сергиева Лавра.

Нера жбука свѣта житіє сплісно абдіте, что ш того помага вѣлика єсть и зучѣшеніє вѣбчѣ, и свѣтлѣдемь, и сказѣдемь, и послѣмѣдемь.

Блѣфнїи Премѣдрый.

Буди реанїтѣль прѣлш жнѣшннмь, и свѣд житіє и дѣланїє пошїи на сѣрдцѣ своѣмь.

Св. Пасїїїи Евангїїи.

Преподобный
Епифаній Премудрый.

„СЛАВА БОГУ о всемъ и всяческихъ ради! Слава показавшему намъ житіє мужа свѣта и старца духовна, — благодаримъ Бога за премногую Его благость, бывшую на насъ, яко дарова намъ свѣта старца, господина Преподобнаго Сергія, въ землѣ нашей Рускѣй, въ странѣ полунощнѣй“. Такъ начинается свое сказаніе о житїи и подвигахъ Преподобнаго отца нашего Сергія, его присный ученикъ, блаженный Епифанїй. „Дивлюся же“, говоритъ онъ, „како только лѣтъ минуло а житіє свѣтаго старца не писано было; и о семъ скажѣмъ зѣло, како убо таковый свѣтый старецъ пречудный и предобный, отгелѣже представися 26 лѣтъ прѣйде, и никто не дерзаяше писати о немъ, ни дальнїй, ни ближнїй, ни большїй, ни меньшїй“.

Сїи слова Премудраго Епифанїя еще съ бѣльшимъ правомъ можемъ повторити мы, съ тою лишь разницею, что со дня кончины Преподобнаго Сергія до нашего времени протекло не 26, а уже пятьсотъ лѣтъ, и до сихъ поръ мы не имѣемъ на современномъ русскомъ языкѣ полнаго жизнеописанїя великаго старца, не только въ смыслѣ самостоятельнаго историческаго изслѣдованїя о его жизни и подвигахъ, о его значенїи въ исторїи Русской Церкви, русскаго подвижничества, русскаго просвѣщенїя и вообще нравственнаго воспитанїя Русскаго народа,

но даже и простаго, полнаго перевода житія, написаннаго Елифаніемъ. Правда, существуетъ болѣе десятка разныхъ житій Преподобнаго Сергія, и лучшее изъ нихъ, конечно, то, которое составлено святителемъ Московскимъ Филаретомъ. Но это житіе предназначено было для чтенія при Богослуженіи, и читано самимъ въ Бозѣ почившимъ Іерархомъ въ Лаврѣ, на всеобщемъ бдѣніи 5 іюля 1822 года. По своимъ достоинствамъ внутреннимъ это житіе—слитокъ золота; но, какъ предназначенное для церковнаго чтенія, оно по необходимости отличается краткостію и опускаетъ многія подробности, драгоценныя для благоговѣйныхъ почитателей памяти великаго угодника Божія.—Слѣдуетъ еще упомянуть о двухъ житіяхъ Преподобнаго Сергія, помѣщенныхъ въ сочиненіяхъ: „Русскіе Святые“, пресвященнаго Филарета, архіепископа Черниговскаго, и „Житія Святыхъ Россійской Церкви“, А. Н. Муравьева; но ни то, ни другое также не имѣютъ желанной полноты, потому что составители этихъ житій, описывая житія всѣхъ Русскихъ Святыхъ, по необходимости старались быть краткими въ изложеніи. Изъ отдѣльныхъ изданій слѣдуетъ упомянуть только одно, вышедшее уже послѣ 2-го изданія нашей книги, къ 500-лѣтію преставленія Преподобнаго Сергія: „Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра“, Е. Голубинскаго; авторъ предлагаетъ въ этой книгѣ, какъ самъ онъ говоритъ, „повѣствованіе о преподобномъ, съ одной стороны — краткое, а съ другой стороны—полное, безъ опущеній воспроизводящее всѣ частности его жизни, какъ естественнаго, такъ и сверхъестественнаго характера“. Но и эта книга не можетъ вполнѣ удовлетворить благоговѣйнаго читателя памяти великаго угодника Божія: довольно сказать о ней одно уже то, что ради „краткости“ авторъ ея не имѣетъ въ виду дать въ ней назидательное чтеніе, а предлагаетъ лишь сжатое изложеніе фактовъ, собранныхъ имъ изъ всѣхъ историческихъ источниковъ и изложенныхъ въ формѣ „жизнеописанія“. Притомъ и это „жизнеописаніе“ издано нераздѣльно съ „путеводителемъ по Лаврѣ“, и составляетъ какъ бы введеніе къ этому „путеводителю“. На другихъ отдѣльныхъ изданіяхъ, въ родѣ сочиненія г. Лаврентьева, не считающъ нужнымъ останавливаться, такъ какъ они представляютъ плохія переделки изъ Елифанія, или же просто заимствованія изъ вышеупомянутыхъ авторовъ.

Предлагая благочестивымъ читателямъ свое описаніе „Житія и подвиговъ Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія“, потрудившійся въ его составленіи считаетъ долгомъ сказать, что онъ вовсе не имѣлъ въ виду писать ученое изслѣдованіе о жизни угодника Божія: онъ задаясь болѣе скромною цѣлію — собрать въ одну книгу все, что можно было найти въ исторической и проповѣднической литературѣ о Преподобномъ Сергіѣ, и соединить въ одно цѣлое не только всѣ, дошедшія до насъ подробности изъ его жизни, но и тѣ нравственные

уроки, какіе извлекали изъ сказанія о его жизни наши проповѣдники. Для настоящаго — четвертаго изданія вновь пересмотрѣно по возможности все, что вышло въ 1891 — 8 годахъ по случаю 500 лѣтія преставленія угодника Божія, и такимъ образомъ многое въ текстѣ пополнено и исправлено. Побужденіемъ къ этому труду служило тоже, что побудило и преподобнаго Епифанія въ свое время взяться за перо: это — отсутствіе въ наличной духовной литературѣ полнаго житія Преподобнаго Сергія. Подумать только: кто былъ Преподобный Сергій для нашей Русской Церкви, для Русскаго Государства, для Русскаго народа? Святая Церковь прекрасно характеризуетъ его, называя столпомъ Церкви. Онъ не только самъ былъ крѣпкимъ столпомъ Церкви Христовой, но, по выраженію одного изъ нашихъ архиепископовъ, Херсонскаго архіепископа Никанора, „уподобилъ и продолжаетъ уподоблять своей духовной природѣ и всѣхъ близко соприкасающихся къ нему людей. Онъ напиталъ своимъ крѣпкимъ духомъ цѣлыя сонмы, цѣлыя поколѣнія монашествующихъ. До 70 монастырей было основано его учениками и учениками его учениковъ; его духовное потомство было одною изъ главныхъ духовныхъ силъ, содѣйствовавшихъ духовному претворенію разныхъ полуязыческихъ племенъ, раскинутыхъ по пространству сѣверной и средней Россіи, въ одно цѣлое Великорусское племя, объединенное, одушевленное, скрѣпленное духомъ Православія. Будучи самъ высшимъ носителемъ христіанскаго православнаго духа, онъ—примѣромъ, назиданіемъ, молитвами своими много содѣйствовалъ и содѣйствуетъ напитуію этимъ духомъ всего православнаго Россійскаго народа,—духомъ, который составляетъ руководительное начало, крѣпость и славу народной русской жизни. Потому-то къ Преподобному Сергію, какъ къ неизсякающему роднику крѣпкаго русскаго духа, притекають на поклоненіе, для назиданія, для молитвы и до сего дне многія тысячи народа. Ни одинъ вблизи путешествующій инокъ не минетъ обители Преподобнаго Сергія. Рѣдкій изъ Іерарховъ Русской Церкви не упадалъ до праха земнаго предъ ракою Преподобнаго Сергія. Всѣ до единаго изъ Вѣнценосцевъ Россіи приносили у раки Преподобнаго свои молитвы (особенно—по вступленіи на царство). Не только члены нашего Царствующаго Дома, но и премногіе члены иностранныхъ царственныхъ семействъ приходили туда же—то молиться, то изучать русскую жизнь у самыхъ ея основъ, у того родника, у одного изъ главныхъ родниковъ, изъ которыхъ она бьетъ ключемъ“.

„Если бы возможно было, говорить извѣстный нашъ историкъ В. О. Ключевскій, воспроизвести писаніемъ все, что соединилось съ памятью Преподобнаго Сергія, что въ эти пятьсотъ лѣтъ было молчаливо передумано и пережито передъ его гробомъ миллионами умовъ и сердецъ, это писаніе было бы полной глубокаго содержанія исторіей

нашей всенародной политической и нравственной жизни. Да и каждый из нас в своей собственной душѣ найдетъ тоже общее чувство, стоя у гробницы Преподобнаго. У этого чувства уже нѣтъ исторіи, какъ для того, кто покоится въ этой гробницѣ, давно остановилось движеніе времени. Это чувство вотъ уже пять столѣтій одинаково загорается въ душѣ молящагося у этой гробницы, какъ солнечный лучъ въ продолженіе тысячелѣтій одинаково свѣтится въ чистой каплѣ воды. Спросите любого изъ этихъ простыхъ людей, съ посохомъ и котомкой пришедшихъ сюда издалека: когда жилъ Преподобный Сергій и что сдѣлалъ для Руси XIV вѣка, чѣмъ онъ былъ для своего времени, и рѣдкій изъ нихъ дастъ вамъ удовлетворительный отвѣтъ; но на вопросъ: что онъ есть для нихъ, далекихъ потомковъ людей XIV вѣка, и зачѣмъ они теперь пришли къ нему, каждый отвѣтитъ твердо и вразумительно“.

Такъ характеризуютъ великое духовное значеніе Преподобнаго Сергія съ одной стороны — одинъ изъ нашихъ знаменитыхъ духовныхъ вѣтій, съ другой — одинъ изъ глубокихъ знатковъ нашей родной исторіи.

Въ другомъ своемъ словѣ, обращаясь къ житію Преподобнаго отца нашего Сергія, Архіепископъ Никаноръ справедливо говоритъ, что это житіе „переноситъ насъ въ новый для насъ, хотя и стародавній міръ, міръ другихъ людей — святыхъ людей, — другихъ возрѣній — святыхъ возрѣній, — другихъ обычаевъ — святыхъ обычаевъ, въ міръ отреченія отъ міра и себя, въ міръ святыхъ великихъ подвиговъ, въ міръ вольнаго неуклоннаго несенія креста Христова... Чувствуешь въ душѣ разнозвучіе гармоніи этого міра съ дисгармоніей нашего внутренняго и вѣшняго міра, и съ одной стороны мирно настраивается сердце умиленіемъ, — такъ вотъ взялъ бы крылья, яко голубинѣ, и полетѣлъ бы туда, въ пустыню, за 500 лѣтъ назадъ, — а съ другой — надрывается сердце, что по неволѣ приходится жить многоматеежною жизнью своего вѣка“... Справедливо говоритъ преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ: „какъ убогіе, видя царскія сокровища, еще болѣе познаютъ нищету свою: такъ и душа, читая повѣствованія о великихъ добродѣтеляхъ святыхъ отцевъ, дѣлается болѣе смиренною въ мысляхъ своихъ“.

Такъ благотворно дѣйствуютъ на душу описанія подвиговъ великихъ угодниковъ Божіихъ, каковъ былъ Преподобный отецъ нашъ Сергій. „Якоже ароматы“, говоритъ святитель Платонъ, митрополитъ Московскій, „чѣмъ болѣе растираются руками, тѣмъ больше издаютъ благоуханія: тако и житія святыхъ, чѣмъ болѣе углубляемъ мы въ нихъ свое размышленіе, тѣмъ болѣе открывается святость и слава праведниковъ, а наша польза“. Но это сравненіе еще не достаточно сильно: ароматы со временемъ все же утрачиваютъ силу своего благоуханія, а житія святыхъ — никогда. Это — неистощимые очаги благодатнаго огня, отъ которыхъ каждый можетъ возжигать въ самомъ себѣ такой же огонь

равности Божественной, и сколько бы такихъ огней ни зажгали отъ нихъ, сами они никогда не умалются...

Отъ жизнеописателя обыкновенно требуютъ, чтобы онъ не только знакомилъ читателя со всѣми, ему извѣстными, событіями изъ жизни описуемаго лица, но и рисовалъ предъ нимъ живую личность, вводилъ во внутренній духовный міръ этого лица, давалъ читателю возможность, при чтеніи жизнеописанія, пожить вмѣстѣ съ тѣмъ лицомъ, съ кѣмъ его знакомить, полюбоваться его достоинствами, подышать, такъ сказать, воздухомъ той эпохи, въ которую жило и дѣйствовало это лицо. Справедливость требуетъ сказать, что при жизнеописаніи святаго лица выполнить эти требованія можно только отчасти. Въ Бозѣ почившій Московскій святитель Филаретъ по сему случаю однажды выразился такъ: „ненадежно для насъ догадками проникнуть въ души святыхъ, которыя далеко выше нашего созерцанія. Надежнѣе слѣдовать простымъ сказаніямъ очевидцевъ и близкихъ къ нимъ“. И дѣйствительно: описывая жизнь обыкновеннаго смертнаго, писатель можетъ больше полагаться на свой духовный опытъ; описывая жизнь подвижника, онъ долженъ быть самъ подвижникъ...

Увы! Сего-то столь существеннаго условія для написанія полнаго житія Преподобнаго отца нашего Сергія потрудившійся въ составленіи сей книги и не имѣеть! Глубоко сознавая свою нищету духовную, онъ и не помыслилъ бы взять на себя такой непосильный трудъ, если бы не имѣлъ предъ собою труда перваго жизнеописателя Сергія, его ближайшаго ученика, преподобнаго Епифанія. Этотъ ученикъ потщился, елико было ему дано, въ себѣ самомъ воплотить добродѣтели своего великаго наставника, опытно проходилъ подъ его руководствомъ жизнь духовно-подвижническую, и потому въ состояніи былъ лучше, чѣмъ кто-либо иной, списать жизнь своего святаго старца въ назиданіе наше... Но и онъ сознавалъ всю трудность такого дѣла, и онъ говорилъ: „якоже не мощно есть малѣй лодіи велико и тяжело бремя налагаемое понести, сице и превосходитъ нашу немощь и умъ подлежащая бесѣда... Подобаеши ми отнюдь со страхомъ удобь молчати и на устѣхъ своихъ персть положить, свѣдущу свою немощь... Яко выше силы моея дѣло бысть, яко немощенъ есмь, и грубъ и неразумиченъ“... Одно, что заставило его взяться за трудъ,—это горячая любовь къ почившему старцу: „любовь и молитва Преподобнаго того старца привлечь и томить мой помыслъ, и принуждаетъ глаголати же и писати“... Онъ скорбитъ объ одномъ: какъ бы не пришло въ совершенное забвеніе житіе такого великаго старца, какъ бы чрезъ это забвеніе не потеряна была навсегда духовная польза читателей... „Аще убо азъ не пишу, а инъ никтоже не пишетъ, боюся и осужденія притчи онаго раба дѣнн-ваго, скрывшаго талантъ и облѣнившагося“.

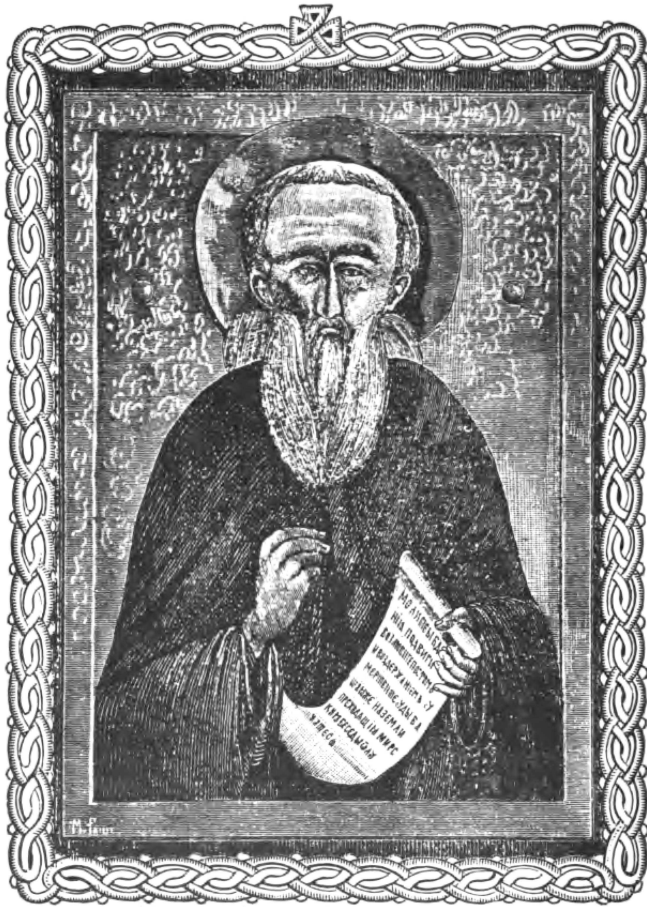
Оъ такихъ мысляхъ приступать къ своему труду первый благоговѣйный „списатель“ житія Сергіева. Нужно ли говорить, съ какими чувствами долженъ приступать къ сему дѣлу недостойный писатель нашего грѣшнаго времени? И онъ долженъ сознаться, что не безъ долгихъ колебаній рѣшился на свой трудъ, призывая на помощь молитвы Преподобнаго старца и его приснаго ученика Епифанія Премудраго... А когда, для полноты изображенія личности угодника Божія, приходилось говорить о внутреннихъ духовныхъ состояніяхъ, онъ бралъ черты изъ писаній Богомудрыхъ отцевъ—подвижниковъ, изобразившихъ эти состоянія, на основаніи собственнаго опыта, въ своихъ писаніяхъ...

Послѣдуемъ же, благочестивый читатель, шагъ за шагомъ во слѣдъ блаженнаго Епифанія; будемъ благоговѣйно внимать его простому, задумчиво-тѣлому, сердечному повѣствованію; прислушаемся и къ тѣмъ урокамъ, какіе извлекаютъ изъ его разсказа наши святители: Платонъ и Филаретъ—митрополиты Московскіе, Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и другіе проповѣдники и благочестивые писатели... И если эта книга дастъ вамъ возможность хотя немного отдохнуть душою за ея чтеніемъ, хотя на нѣсколько минутъ забыть окружающую васъ суету земную, перенестись мыслью и сердцемъ въ отдаленную по времени, но тѣмъ болѣе близкую нашему сердцу родную древность, повѣдать со святыми и преподобными обитателями дремучихъ лѣсовъ Радонежскихъ, подышать благоуханіемъ молитвъ Сергіевыхъ, насладиться созерцаніемъ его Боголюбиваго смиренія: тогда мы почтемъ себя счастливыми и воздадимъ славу Господу. А если книга наша не удовлетворитъ любознательности вашей, если составитель ея чего не дописалъ, или переписалъ, или въ чемъ погрѣшилъ, то смиренно проситъ въ томъ прощенія, и съ глубокою благодарностію приметъ всякое доброе замѣчаніе и указаніе погрѣшностей на случай новаго изданія.

Архиандритъ Никоицъ.

Лавра Преподобнаго Сергія.
Марта 12 дня.
1885—1891—1896.

Изображеніе иконы Преподобнаго Сергія, написанной, какъ говорить преданіе, въ годъ обрѣтенія его святыхъ мощей, однимъ изъ учениковъ его, и находящейся въ церкви Новгородскаго Архіерейскаго дома.—Кайма вокругъ иконы взята изъ заставки служебника, принадлежавшаго Преподобному Нікову и хранящагося въ лаврской ризницѣ.

Тропарь, гласъ ѿ.

Ѿ ѿногнѣ воспріимъ єси Христѣ въ дѣшнѣ твоѣи, преподобне, и плче всегѡ вожделѣлъ єси міркѡмъ матѣжа оу-клонитиѣлѣ: мѡжеки въ пѣстыни велика єси, и чѣда послѣшѣнѣлѣ въ нѣи плоды смиренѣлѣ возрастѣлѣ єси: тѣмѣ

бывъ Тронцѣ величїѣ, чѡдесѣи твоѣими всѣхѣ просвѣтилѣ єси приходѣщнѣхѣ кѣ тѣбѣ вѣрон: и іецѣленѣлѣ всѣмѣ по-даѣ обѣлѣнѡмъ, ѡтче нашѣ Сергіѣ, моли Христѣ Бѡга, да спасѣтѣ дѣшѣи нашѣ.

Ростовскій Троицкій Варницкій монастырь.

ГЛАВА I

СЫНЪ РАДОСТИ.

Радуйся въ чреве матерна бжеаринный,
 Радуйся въ рождѣніи твоёмъ сімомахъ радости
 наречинный. Акад. ѿ, І. к. ѿ.
 Радуйся, блго прѣдѣ рождѣніа пригласинемъ
 прославиный СВѣтѣ Трѣхъ. І. к. Жиннѣ.
 Радуйся, пречдѣносъ въ младѣнствѣхъ вѣст.
 ижечеио ижеже акадѣй. Акад. ѿ, І. к. ѿ.

Пещеры
Геосмавскаго свята.

ЕРСТАХЪ въ четырехъ отъ славнаго въ древности, но смиреннаго нынѣ Ростова Великаго, на ровной открытой мѣстности по пути въ Ярославль, уединенно расположена небольшая обитель во имя Пресвятыя Троицы: это заштатный Варницкій монастырь. По древнему преданію, почти шестьсотъ лѣтъ тому назадъ, тутъ была нѣкая весь, имя которой забылось въ исторіи, но которая всегда была и будетъ именита и дорога сердцу православныхъ Русскихъ людей, потому что весь эта была благословенною родиною великаго печальника и заступника Русской земли, Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія, Игумена Радонежскаго и всея Россіи Чудотворца. Здѣсь было помѣстье его родителей, благородныхъ и знатныхъ бояръ Ростовскихъ Кирилла и Маріи; тутъ былъ ихъ домъ; тутъ и жили они, предпочитая уединеніе сельской природы суетѣ городской жизни при княжескомъ дворѣ. Впрочемъ Кириллъ состоялъ на службѣ сначала у

Ростовскаго князя Константина II Борисовича, а потомъ у Константина III Васильевича; онъ не разъ сопровождалъ ихъ въ орду, какъ одинъ изъ самыхъ близкихъ къ нимъ людей; владѣль достаточнымъ по своему положенію состояніемъ; но по простотѣ тогдашнихъ нравовъ, живя въ деревнѣ, онъ не пренебрегалъ и обычными сельскими трудами; мы увидимъ потомъ, что Кириллъ посылалъ, на примѣръ, своего малолѣтняго сына за конями, такъ

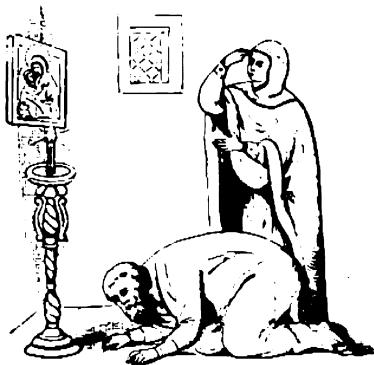

же какъ и теперь посылаютъ своихъ малютокъ простые поселяне.

Кириллъ и Марія были люди добрые и богоугодные. Говоря о нихъ, блаженный Епифаній замѣчаетъ, что Господь, благоволившій возсіять въ землѣ Русской великому свѣтильнику, не попустилъ родиться ему отъ неправедныхъ родителей, ибо такому дѣтищу, которое, по устроенію Божию, должно было въ

послѣдствіи послужить духовной пользѣ и спасенію мно-

гихъ, подобало имѣть и родителей святыхъ, дабы доброе произошло отъ добраго и лучшее приложилось къ лучшему, — дабы взаимно умножилась похвала и рожденнаго и самихъ родившихъ во славу Божию. И праведность ихъ была известна не одному Богу, но и людямъ. Строгіе блюстители всѣхъ уставовъ церковныхъ, они помогали и бѣднымъ; но особенно свято хранили они

заповѣдь Апостола: *страннолюбія не забывайте: тѣмъ бо не отъдѣяе кѣции страннопріяша Ангелы* (Евр. 13, 2). Тому же учили они и дѣтей своихъ, строго внушая имъ не опускать случая позвать къ себѣ въ домъ путешествующаго инока или инога усталаго странника. До насъ не дошло подробныхъ свѣдѣній о благочестивой жизни сей блаженной четы; за то мы можемъ, вмѣстѣ съ святителемъ Платономъ, сказать, что „самый произшедшій отъ нихъ плодъ показалъ, лучше всякихъ краснорѣчивыхъ похвалъ, доброту